

М. А. Остренкова<https://orcid.org/0000-0001-7200-5677>**Использование диалектных фразеологизмов на уроках русского языка:
лингвокультуроведческий аспект**

Статья посвящена вопросу изучения на занятиях по русскому языку в школе диалектных фразеологизмов, характеризующих отношение носителя традиционной культуры к слову, языку, речи. Автор утверждает, что изучение в школе лексики и фразеологии ярославских говоров с точки зрения их концептуальной значимости в национальной культуре способствует осознанию учащимися языка как механизма, аккумулирующего культурный опыт народа, а выбор в качестве материала диалектных фразеологизмов с компонентом «язык», отражающих национальную традицию речевых норм и ценностей, способствует формированию навыка осуществлять рефлексию – лингвистическую и этическую – над чужим и собственным словом. Продуктивной формой, позволяющей организовать поиск культурной информации, содержащейся в диалектных фразеологизмах, является лингвокультуроведческое исследование. В статье представлены материалы прошедшего апробацию лингвокультуроведческого исследования «Секреты хорошей речи», дидактическую основу которого составили фразеологизмы ярославских говоров. Автор предлагает образцы культууроориентированной исследовательской работы с языковыми фактами: показывает, как можно организовать аспектное наблюдение над языковым материалом, лексический анализ слов, этимологические наблюдения, компонентный анализ, необходимые для «оживления» внутренней формы слова, выявления ассоциативной основы сближения реалий и осмысления этического и эстетического аспектов восприятия носителем традиционной культуры языка и речи. Лингвокультуроведческое исследование «речевых» диалектных фразеологизмов направлено на «моделирование» речевого портрета говорящего, подвергающегося оценке, и портрета «нормализатора речи», что, в свою очередь, позволяет школьникам сформировать представление о коммуникативной норме и ее нарушениях с точки зрения не искусственного в вопросах культуры речи человека. Результатом проведенного исследования станут самостоятельно сформулированные обучающимися требования, предъявляемые к хорошей речи (требования информативности, уместности, ясности, благозвучия, чистоты, выразительности), – утверждаемые «от противного» в народном языке. Предложенное для самостоятельного осмысления школьниками речевых норм и ценностей национальной культуры проектное задание учитывает востребованность этого знания в ситуации межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: ярославские говоры, фразеологизм, концепт «язык», лингвокультуроведческое учебное исследование, требования хорошей речи.

M. A. Ostrenkova**Use of Dialect Phraseological Units at Russian Lessons: Linguoculturological Aspect**

The article is devoted to the issue of studying of the dialect phraseological units characterizing the relation of the carrier of traditional culture by the way, to language, the speech at Russian classes in school. The author claims that studying at school of lexicon and phraseology of Yaroslavl dialects in terms of their conceptual importance in national culture promotes understanding of the language as a mechanism accumulating cultural experience of the people by pupils, and the choice as a material of the dialect phraseological units with the language component reflecting national tradition of speech norms and values promotes formation of skill to carry out reflection – linguistic and ethical – over somebody's and own word. The productive form allowing to organize search of the cultural information which is in dialect phraseological units is a linguoculturological research. Materials of the linguoculturological research «Secrets of the Good Speech», which underwent approbation and its didactic basis was made by phraseological units of the Yaroslavl dialects are presented in the article. The author offers models of the culture-focused research with the language facts: shows how it is possible to organize aspect observation over the language material, the lexical analysis of words, etymological observations, the component analysis necessary for «revival» of the internal form of the word, for identification of the associative basis of rapproching realities and understanding of the ethical and aesthetic aspect of perception of the language and speech by the traditional culture bearer. The linguoculturological research of «speech» dialect phraseological units is directed to «modeling» of the speech portrait of the speaker, which is under assessment and a portrait of «a speech normalizer» that, in its turn, allows school students to create the idea of the communicative norm and its irregularity from the point of view of the person who is not tempted in questions of the speech standard. The requirements which are independently formulated by students imposed to the good speech (the requirement of informational content, relevance, clarity, harmony, purity, expressiveness) will be the result of the conducted research, – and claimed «by contradiction» in the national language. The detailed design, offered for school students' independent judgment of speech norms and values of national culture, considers demand of this knowledge in the situation of cross-cultural interaction.

Keywords: Yaroslavl dialects, phraseological unit, concept language, linguoculturological educational research, requirements of the good speech.

Актуальная в современной лингвометодике тема взаимосвязанного изучения языка и национальной культуры предполагает не только поиск новых методически продуктивных форм для реализации задач, связанных с данной темой, но и привлечение в качестве дидактической основы урока русского языка нового языкового материала. Диалектный язык, репрезентирующий картину мира носителя традиционной культуры, позволяет организовать учебное исследование аксиологически значимых концептов, категорий, мыслительных стереотипов. Одним из таких концептов русской лингвокультуры, в том числе и традиционной, является концепт *Язык*. Отношение к языку – в его инструментальной функции, духовной, эстетической – отражено в прецедентных выражениях – диалектных фразеологизмах, характеризующих и оценивающих речевую деятельность человека. По словам Н. Ф. Алефиренко, прецеденты обладают «высокой аксиологичностью» и «являются носителями социально санкционированных оценок» [1, с. 115]. Так, изучение народных говоров с точки зрения их «аксиологичности» и концептуальной значимости в национальной культуре способствует осознанию учащимися языка как механизма, аккумулирующего культурный опыт народа, а выбор в качестве материала исследования диалектных фразеологизмов с компонентом «язык», отражающих культурную традицию речевых норм и ценностей, предполагает формирование одного из самых трудных коммуникативных навыков – навыка осуществлять рефлекссию (лингвистическую и этическую) над чужим и собственным словом. Кроме того, познавательная значимость и материала и самого исследования заключается в получении знания, которое предупреждает межкультурные барьеры, помогает понять ценности другой культуры и национального характера.

В данной статье представлены материалы прошедшего апробацию исследования «Секреты хорошей речи», дидактическую основу которого составили фразеологизмы ярославских говоров, создающие образы языка-речи носителя традиционной культуры. Экспрессивные и образные устойчивые выражения помогут обучающимся создать как речевой портрет говорящего, подвергающегося оценке, так и портрет «нормализатора речи», что позволит сформировать представление о коммуникативной норме и ее нарушениях с

точки зрения не искусственного в вопросах культуры речи человека.

Содержание и логика учебного исследования обеспечиваются методами и приемами, востребованными при изучении программных тем по русскому языку: наблюдением над языковым материалом, выявлением грамматически продуктивной модели фразеологических сочетаний, проведением лексического, семантического (компонентного) и этимологического анализа, позволяющими реконструировать внутреннюю форму слова, являющегося источником культурной информации. Исследование состоит из двух этапов: первый – изучение ценностно-смыслового содержания фразеологизмов с компонентом «язык» и формулирование *требований хорошей речи*, постулируемых в различных современных учебных пособиях по риторике, речевой коммуникации и деловому общению в качестве коммуникативных императивов, обеспечивающих эффективную коммуникацию. Второй этап предполагает организацию специальных наблюдений над языковым материалом, позволяющих объяснить этический и эстетический аспекты восприятия носителем диалектной картины мира языка-речи.

Приступая к изучению диалектных фразеологизмов, репрезентирующих образы языка и речи, учащиеся узнают об одной особенности русского характера, о которой писал Н. Лосский в работе «Характер русского человека»: «У русских и у всех славян высоко развито ценностное отношение не только к людям, но и ко всем предметам вообще» [7, с. 7], и это «ценностное отношение» – результат коллективного опыта осмысления конкретной реальности. Язык, речь, слово получают аксиологическое осмысление, как и дом, земля, хлеб, труд, материальные артефакты и реалии природного мира, – все то, что составляло ценностно-смысловое пространство повседневности и духовной сферы человека.

В первую очередь, обратим внимание обучающихся на продуктивную грамматическую модель «речевых» фразеологизмов – «глагол + существительное в творительном падеже»: *балáндить языком* ‘говорить, болтать попусту’ [19, вып. 1, с. 31]; *бить языком* ‘пустословить, говорить вздор’ [19, вып. 1, с. 50]; *блекотáть языком* ‘много говорить, болтать, пустословить, говорить вздор’ [19, вып. 1, с. 62]; *боронítть языком* ‘болтать, пустословить’ [19, вып. 2,

с. 16]; *дрягáть языком* ‘болтать’ [19, вып. 4, с. 22]; *лебези́ть языком* ‘болтать вздор’ [19, вып. 5, с. 123]; *колоти́ть языком* ‘болтать, пустословить’ [20, т. 1, с. 317]; (*ровно щеколда*) *молоть языком* ‘о бойкой на язык женщине’ [19, вып. 8, с. 134]; *стричь языком* ‘говорить быстро и многословно’ [19, вып. 9, с. 79]. Проблемный вопрос *Чем можно объяснить «коммуникативную активность» данной модели?* подведет обучающихся к выводу о том, что говорящий осознавал инструментальную функцию языка и его деятельностную природу.

Словесные образы языка-речи калькировали образы реалий освоенных сфер, и тезаурус «наивной науки о языке» формировался за счет метафорически переосмысленных техницизмов *борони́ть* ‘разравнивать землю граблями’ [19, вып. 2, с. 16]; *боронить* (слово входит в состав устойчивых сочетаний, обозначающих различные трудовые процессы) [19, вып. 1, с. 50]; *колоти́ть* ‘обмолачивать лен, отделяя головки от стебля’; ‘клепать косу’ [19, вып. 5, с. 33]; *моло́ть* ‘растирать, мозжить трением и гнетом, обращать что-либо в крупу, в муку, в порошок, особ. посредством жерновов’ [5, т. II, с. 343]; зоонима *блекота́ть* ‘блеять, бекать, кричать козой или овцой’ [5, т. I, с. 96]; антропонима *лебези́ть* ‘егозить, елозить, прислуживаясь, льстить, ластиться, ухаживать, увиваться, угождать’ [5, т. II, с. 242]. Действия *боронить*, *колотить*, *молоть*, *стричь*, номинации которых подверглись семантическому переосмыслению во фразеологизмах, оцениваются во внеязыковой действительности как общественно полезные, а слова *боронить*, *стричь*, *молоть* – как стилистически нейтральные, однако перенос этих свойств и действий на реалии ментальной сферы влечет появление у слов сниженной экспрессии и этически и эстетически маркированных отрицательных коннотаций ‘плохо’, ‘недостойно’, ‘безобразно’.

Исследовательский интерес вызывают и фразеологизмы – атрибутивные словосочетания *ча́стый язык* ‘быстрая речь’ [19, вып. 10, с. 49], *до́лгий язык* (о болтливом человеке) [19, вып. 4, с. 11]; *метрóвый язык* ‘сплетница’ [19, вып. 6, с. 45], в составе которых употреблены лексемы *долгий*, *метровый*, *частый*; «атрибутами» речи выступают временные и пространственные характеристики, коннотирующие квантитативный признак ‘много’ с отрицательной оценкой. Обратим внимание на фразеологизм *ча́стый язык*, оценивающий темп речи – «относительное уско-

рение или замедление отдельных ее отрезков (звуков, слогов, слов, предложений и более объемных фрагментов)» [17, с. 13]. Заметим, что «для разговорного стиля типично общее ускорение темпа речи» [17, с. 13], тем не менее, в культуре существует темпо-ритмический образец, отступление от которого формирует представление об избыточности (см.: *Прасковью... за частый язык прозвали в селе строчихой (строчи́ха* ‘быстро говорящая женщина’ [19, вып. 9, с. 80]). Интонация – это реалия национальной культуры: в ней отражен национальный характер, почему наблюдения и над средствами создания акустического образа русской речи продуктивны с точки зрения получения культурной информации об этносе и его нормах и ценностях.

Оценку звучащей речи дает и фразеологизм *блекота́ть языком* ‘говорить быстро, невнятно, неразборчиво’ [19, вып. 1, с. 62]. Перенос звуковых зоохарактеристик (*блекота́ть* ‘блеять, бекать, кричать козой или овцой’ [5, т. I, с. 96]) в сферу языка/речи влечет семантический сдвиг от нейтрального аспекта восприятия реалии к оценочному: *блекочет* овца/*блекочет* человек; *каркает* ворона/*каркает* человек. Так, в Ярославском областном словаре зафиксированы слова *карку́ша* ‘о женщине, которая брюзжит, бранится или предвещает недоброе’ [19, вып. 5, с. 21]; *ка́ркало* ‘о завистливом человеке, который может сглазить’ [19, вып. 5, с. 21].

Подытоживая проведенный анализ фразеологизмов, преподаватель отметит, что в лаконичной и образной форме фразеологизмов имплицитно отражены основные правила успешной коммуникации – «секреты хорошей речи», и предложит обучающимся их сформулировать. Правильность и точность формулировок будет зависеть от направляющей роли преподавателя, использующего эвристическую беседу, ответы на вопросы которой предполагают применение метода наблюдения над языковыми фактами, приема сопоставления семантически соотнесенных слов и компонентного анализа. Приведем примеры возможных итоговых выводов и обратим внимание на некоторые аспекты работы с языковым материалом.

Недопустимые в речи многословие (речевая избыточность) и пустословие (бессодержательность речи) – типичные примеры нарушения **требования информативности** – нашли выражение в следующих фразеологизмах: *блекота́ть языком*; *стричь языком*; *бить языком*; *борони́ть языком*; *баланди́ть языком*; *колоти́ть языком*.

Фразеологизм *выпялить язык* ‘сказать что-либо некстати, невпопад’ [19, вып. 3, с. 56] дает точную характеристику говорящему, пренебрегающему правилом и хорошего тона, и хорошей речи – **правилом (требованием) уместности**.

Требование ясности речи может быть выведено из фразеологизма *баландить языком*: семантические признаки ‘непрозрачный’, ‘неясный’ актуализируются при установлении деривационных связей (ср. в ярославских говорах *баландать* ‘взбалтывать, делать мутным’ [19, вып. 1, с. 31]).

Носитель языка вряд ли признает акустически красивой внешнюю форму слова *блекотать (языком)* – та же оценка будет дана и звуку, издаваемому животным. Выбор звукообозначения для характеристики «человека говорящего» свидетельствует еще об одном требовании, утверждаемом «от противного» самим словом *блекотать*, – **требовании благозвучия** речи. Приведем пример и общеупотребительного фразеологизма *трещать языком*, негативно оценивающего содержание речи, который дает факультативную оценку и ее акустическому образу: *трещать* ‘издавать треск’ [11, с. 704], *треск* ‘резкий звук’ [11, с. 703]. Требование благозвучия речи «выводится» также и из фразеологизма *частый язык*, поскольку в создании выразительной интонации участвует темп речи.

Требование чистоты речи наиболее очевидно проявляется в тех фразеологизмах, которые отражают этический аспект восприятия речи: *блекотать языком* ‘говорить вздор’ [19, вып. 1, с. 62]; *блудить языком* ‘лгать’ [19, вып. 1, с. 64]; *боронить языком* ‘говорить вздор, лгать’ [19, вып. 2, с. 16] – чистота речи осмысливается и как правдивая информация, и как «разумная содержательность» [11, с. 115]. Указание на главный этический критерий чистоты речи – недопустимость сквернословия – содержится в вологодском фразеологизме *Соли на язык!* (недоброе пожелание тому, кто сквернословит) [12, с. 131].

Обращение к вологодским говорам позволит дополнить названные требования еще одним, не отраженным в ярославских фразеологизмах с компонентом «язык», – **требованием выразительности** речи. В Словаре вологодских говоров зафиксирован фразеологизм *шубный язык* ‘о неспособности, неумении человека говорить искусно, красноречиво’ [12, с. 132]. Важно не ограничиться сообщением этого факта – необходимо организовать поиск признаков, мотивирующих переносное значение слова *шубный (язык)*.

Определить ассоциативную основу сближения понятий «язык», «речь» и «овчина» поможет компонентный анализ: *шубный (язык)* ‘сделанный из овчины’ [12, с. 106]; *овчина* ‘шкуры различных грубошерстных пород овец называются шубными овчинами’ [6, с. 385]; *грубый* ‘недостаточно обработанный, простой, без изящества, тонкости’ [11, с. 126]; *изящество* ‘соразмерность во всем, отвечающая требованиям художественного вкуса’ [11, с. 212]; *художественный* ‘эстетический, красивый’ [11, с. 756]. Так, ядерная сема ‘грубый’ трансформировалась в ‘некрасивый’. «Сниженный образ» овчины востребован и в русских народных пословицах: *Небо с овчинку показалось. Овчинка вычинки не стоит. Сидит на овчинах, а говорит, что с соболей* [5, т. II, с. 641].

Подобные наблюдения развивают ассоциативно-метафорическое мышление обучающихся, обогащают их когнитивную базу, что способствует формированию умения получать имплицитную информацию, содержащуюся в тексте, и декодировать сложные художественные образы.

Школьники обратят внимание на то, что требования хорошей речи утверждаются «от противного»: фразеологизмы дают отрицательную оценку речевым способностям и поступкам человека. Метафорическое восприятие, сопровождающееся пейоративной оценкой, обусловлено этической ценностью слова, языка, речи в традиционной культуре, что и объясняет нацеленность «речевых фразеологизмов» «на соблюдение высокой этики быта» [16, с. 52]. И не случайно в народной речи запрещающие сквернословие фразеологизмы включали слова, которые обозначают апотропейные реалии: например, *Соли на язык!* [12, с. 131]; а в Словаре В. И. Даля зафиксированы выражения *Не слушай, хлеб-соль!* *Не за хлебом-солью сказано* (говорят за столом при речи непристойной) [5 т. IV, с. 553], утверждающие этическую соотнесенность в народной культуре концептов *Слово, Язык и Хлеб*.

Исследование словесных образов языка-речи станет неполным, если не будет названа причина, объясняющая этическое осмысление речевых способностей и умений человека. С этой целью преподаватель обратится к Словарю В. И. Даля, в котором зафиксирована номинация *словесное существо* (‘разумное, одаренное речью, словом, человек’) [5 т. IV, с. 222], и заметит, что основу имени всегда составляет доминирующий признак – таковым у человека является дар слова, понимаемый и как дар разума, а разум «ассоци-

руется с высшими, этическими понятиями, такими, как добро и зло» [10, с. 448]. Развивая мысль об этическом понимании слова, языка, речи, учитель организует наблюдение над речевым контекстом из словарной статьи «Речь» Словаря русских народных говоров: «Речь ‘мысль, дума’. В мое сердце пала такая речь [14, с. 84]. Ментальное действие «думать» локализуется в сердце, которое в русской культуре, наряду с душой, понималось как «невидимый орган чувств и предчувствий» [10, с. 87], а душа человека в русском языке – «это его морально-эмоциональное ядро» [4, с. 32]. Применительно к теме проводимого исследования это наблюдение может объяснить высокую степень эмоциональности и оценочности мысли, отраженной в «речевых» фразеологизмах.

Аксиологический статус языка-речи подтверждается и фразеологизмами *долгий язык* (о болтливом человеке) [19 вып. 4, с. 11] и *метрóвый язык* ‘сплетница’ [19 вып. 6, с. 45], в которых употреблена семантически смещенная номинация *язык* ‘человек’. Учитель обратит внимание на то, что в русской лингвокультуре язык является «заместителем» человека: *Встречают по одежке – провожают по уму*. Это наблюдение дает повод обратиться к другой языковой реалии, выступающей в той же функции: это слово *имя*, допускающее возможность переносного употребления: «говорят у него *доброе имя* или *не позорь моего имени* и т. д., имея в виду: *он хороший человек, или не позорь меня*» [15, с. 4]. Не менее значимый «репутационный вес» имеет и другая реалия, номинация которой, наряду со словами *язык* и *имя*, входит в семантическую сферу языка-речи, – *голос: без голоса* (кто-либо) ‘ничтожный, бессильный или неустойчивый, несамостоятельный человек’ [13, с. 326].

Традиция такого восприятия языка, слова связана с его сакральными свойствами – и с теми, что оно приобрело в языческой культуре: фразеологизм *знать слово* ‘уметь колдовать’ [19 вып. 4, с. 124], сохранивший идею владения словом как особым знанием, связывающим обладателя словесного дара с «иным миром» (форма единственного числа – *слово* – указывает и на уникальность дара, и уникальность слова, и на избранность того, кто владеет даром слова). И с теми, которые были соотношены с христианскими ценностями; человеком осознавалась особенность и назначение «словесного дара» как Божьего дара, оцененного не одной русской пословицей: *Язык с Богом беседует. Всяк язык Бога хва-*

лит. Бог дал два уха, а один язык [5, т. IV, с. 675].

Проведенные наблюдения над пейоративной оценкой семантических дериватов-глаголов речи *баландить, бить, блекотать, боронить, дрягать, лебезить, колотить, молоть, стричь* и прилагательных *долгий, метрóвый, частый* (о языке), функционирующих в ярославских говорах в роли метафор речевой деятельности и «человека говорящего», позволяют учащимся сделать интересное исследовательское открытие: диалектные фразеологизмы с компонентом «язык», зафиксированные в Ярославском областном словаре, отражают только отрицательный, антиэстетический аспект восприятия речи. Учитель, завершая обсуждение «гипотез» – ответов на вопрос *чем это можно объяснить*, сообщит о том, что речевое поведение, соответствующее правилам, – это норма, стандарт, то, что должно быть; а человек воспринимает мир избирательно и замечает прежде всего ««отклоняющийся» жизненный материал» [2, с. 81] – то, «что такое хорошо». Можно отметить также, что для русской лингвокультуры характерно «стремление» к «категоричным моральным суждениям» [4, с. 34], что проявляется в повышении градуса отрицательной экспрессии в высказываниях, негативно оценивающих речевые способности и поступки говорящего. Прагматическая ценность этого знания и в том, чтобы уметь «корректировать» свою речь с учетом ситуации общения, не допуская крайних оценок (это касается носителей русской лингвокультуры), и в том, чтобы учитывать особенности национальных способов выражения мысли (заметим, в выборе которых могут быть задействованы и бессознательные механизмы) – если для собеседника русская лингвокультура не является родной.

Предложим учащимся подытожить все наблюдения при выполнении следующего задания: *включите в высказывание известного русского писателя Василия Белова три словонаречия, раскрывающие понятие «хорошая речь»: «Умение хорошо, то есть... (образно) [В скобках указаны авторские слова], ... (умно) и ... (тактично), говорить, в какой-то степени было мерилом даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности»* [3, с. 222]. Воспроизведение авторского текста (после выполнения задания) и вопрос *С какими фразеологизмами соотношены авторские признаки «образно», «умно» и «тактично»?* предполагает повторное обращение к материалам ис-

следования с целью акцентировать внимание на том, что индивидуальное (авторское) понимание «хорошей речи» вписывается в национальный мыслительный образ.

Проектным заданием станет составление «Словаря русских пословиц о слове, языке, речи» (в электронном варианте), адресованного как носителям русской лингвокультуры, так и представителям других культур, интересующимся русским национальным менталитетом. Цель – изучение образного иносказательного плана русских народных пословиц о слове, языке, речи. Задание предполагает организацию работы со сборником В. И. Даля «Пословицы русского народа», фразеологическими словарями, материалами Национального корпуса русского языка [9], а именно: выборка пословиц тематического ряда «Слово – язык – речь», составление текста, объясняющего смысл образного выражения, приведение контекста употребления пословицы. Кроме того, школьники должны включить в электронную словарную статью и дополнительную информацию, предупреждающую коммуникативные трудности декодирования значения отдельных слов. Например, в пословицах одним из самых востребованных оценочных слов является слово *красный*, реализующее свое первичное значение ‘красивый’. Возможно и усложнение проектного задания: классифицировать отобранные для «Словаря...» пословицы с учетом конкретного правила хорошей речи.

Изучение русского языка и прежде всего его образцовой и обработанной формы (языка литературного) не исключает обращения и к диалектному языку – языку народной культуры. Самобытный и образный народный язык позволит организовать наблюдения над словесными образами коммуникативных императивов *не пусто-словить, не говорить многословно, не сплетничать, не лгать, не сквернословить*, оформившимися в практике повседневного общения людей в бытовой сфере, сфере межличностных отношений, в хозяйственной и др., этическая направленность которых оказывается значимой в разных социокультурных контекстах, в разных коммуникативных ситуациях. Изучение диалектов и народной духовной культуры способствует формированию познавательного интереса и к русскому языку, и к учебному предмету «русский язык», и – главное – к «системе миропонимания и мироотношения народа, язык которого изучаешь» [18, с. 41], что будет способствовать

личностному развитию обучающихся «на основе усвоения ими базовых национальных ценностей» [8, с. 189], одной из которых является русский язык.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: Ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Белов, В. Лад: Очерки о народной эстетике [Текст] / В. Белов. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 293 с.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Русский язык. – Медиа, 2007.
6. Краткая энциклопедия домашнего хозяйства: в 2 т. – Т. 2 [Текст]. – М.: Большая советская энциклопедия, 1959. – 400 с.
7. Лосский, Н. О. Характер русского человека. Книга вторая [Текст] / Н. О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – 96 с.
8. Макеева, С. Г. Воспитание ценностного отношения к русскому языку у младших школьников [Текст] / С. Г. Макеева // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Т. II (Психолого-педагогические науки). – С. 189-192.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна [Текст]. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 552 с.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.
12. Словарь вологодских говоров. Вып. 12 [Текст]. – Вологда: ВГПУ, 2007. – 146 с.
13. Словарь русских народных говоров. Вып. 6 [Текст]. – М.; Л.; СПб.: Наука, 1970. – 360 с.
14. Словарь русских народных говоров. Вып. 35 [Текст]. – СПб.: Наука, 2001. – 360 с.
15. Сулова, А. В., Суперанская А. В. О русских именах [Текст] / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.
16. Харченко, В. К. Функции метафоры [Текст] / В. К. Харченко. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 96 с.
17. Черемисина, Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь [Текст] / Н. В. Черемисина. – М.: Русский язык, 1989. – 241 с.

18. Юлдашева Л. В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды [Текст] / Л. В. Юлдашева // язык в школе. – 1990. – № 4. – С. 41-47.

19. Ярославский Русский областной словарь : в 10 вып. / под ред. Г. Г. Мельниченко [Текст]. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1981-1991.

20. Ярославский областной словарь [Текст] : Дополнения : в 2 т. / под науч. ред. Т. К. Ховриной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015.

Reference List

1. Alefirenko, N. F. Lingvokul'turologija: Cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka = Cultural linguistics: Valuable and semantic space of language [Текст] / N. F. Alefirenko. – М. : Flinta: Nauka, 2010. – 288 s.

2. Arutjunova, N. D. Jazyk i mir cheloveka = Language and world of the person [Текст] / N. D. Arutjunova. – М. : Jazyki russoj kul'tury, 1999. – 896 s.

3. Belov, V. Lad: Oчерки о narodnoj jestetike = Essays about national esthetics [Текст] / V. Belov. – М. : Molodaja gvardija. 1982. – 293 s.

4. Vezhbickaja, A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie = Language. Culture. Knowledge [Текст] / A. Vezhbickaja. – М. : Russkie slovari. 1996. – 416 s.

5. Dal', V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka : v 4 t. = Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 v. [Текст] / V. I. Dal'. – М. : Russkij jazyk. – Media, 2007.

6. Kratkaja jenciklopedija domashnego hozjajstva : v 2 t. – Т. 2 Brief encyclopedia of household: in 2 v. – V. 2 [Текст]. – М. : Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija, 1959. – 400 s.

7. Losskij, N. O. Harakter russkogo cheloveka. Kniga vtoraja = Character of the Russian person. The second book [Текст] / N. O. Losskij. – М. : Kljuch, 1990. – 96 s.

8. Makeeva, S. G. Vospitanie cennostnogo otnoshenija k russkomu jazyku u mladshih shkol'nikov = Education of younger school students' valuable relation to Russian [Текст] / S. G. Makeeva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 1. – Т. II (Psichologopedagogicheskie nauki). Jaroslavl pedagogical bulletin. – 2014. – № 1. – V. II (Psychological and pedagogical sciences)– S. 189-192.

9. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = Russian National Corpus [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www/ruscorpora.ru>.

10. Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Pervyj vypusk / pod obshhim ruk. akad. Ju. D. Apresjana = New explanatory dictionary of synonyms in Russian. The first issue / under general administration of academician Yu.D. Apresyan [Текст]. – М. : Jazyki russoj kul'tury, 1997. – 552 s.

11. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka = Dictionary of Russian [Текст] / S. I. Ozhegov. – М. : Russkij jazyk, 1985. – 797 s.

12. Slovar' vologodskih govorov. Vyp. 12 Dictionary of the Vologda dialects. Issue 12 [Текст]. – Vologda : VGPU, 2007. – 146 s.

13. Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp. 6 Dictionary of the Russian national dialects. Issue 6 [Текст]. – М. ; L.; SPb. : Nauka, 1970. – 360 s.

14. [Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp. 35 Dictionary of the Russian national dialects. Issue 35 [Текст]. – SPb. : Nauka, 2001. – 360 s.

15. Suslova, A. V., Superanskaja A. V. O russkih imenah = On the Russian names [Текст] / A. V. Suslova, A. V. Superanskaja. – L. : Lenizdat, 1991. – 220 s.

16. Harchenko, V. K. Funkcii metafory = Functions of a metaphor [Текст] / V. K. Harchenko. – М. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 96 s.

17. Cheremisina, N. V. Russkaja intonacija: poezija, proza, razgovornaja rech' = Russian intonation: poetry, prose, informal conversation [Текст] / N. V. Cheremisina. – М. : Russkij jazyk, 1989. – 241 s.

18. Juldashaeva L. V. Metodologicheskie i metodicheskie aspekty problemy jazyka kak kul'turno-istoricheskoy sredy = Methodological and methodical aspects of the problem of language as cultural and historical environment [Текст] / L. V. Juldashaeva // Russkij jazyk v shkole. – 1990. – № 4. – С. 41-47.

19. Jaroslavskij oblastnoj slovar': v 10 vyp. / pod red. G. G. Mel'nichenko = Jaroslavl regional dictionary: in the 10 issues / under the editorship of G. G. Melnichenko [Текст]. – Jaroslavl': JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 1981-1991.

20. Jaroslavskij oblastnoj slovar': Dopolnenija : v 2 t. / pod nauch. red. T. K. Hovrinoy = Jaroslavl regional dictionary: Additions: in 2 v. / under scientific editorship of T. K. Khovrina [Текст]. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015.